

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии, состоявшейся 21–25 ноября 2016 года****Мнение № 45/2016 относительно Ни Сокха, Най Ванда,
Йи Соксан, Лим Мони и Ни Шакрия (Камбоджа)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 21 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Камбоджи сообщение в отношении Ни Сокха, Най Ванда, Йи Соксан, Лим Мони и Ни Шакрия. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Представленное источником дело касается пяти граждан Камбоджи, которые являются в настоящее время или являлись ранее членами Камбоджийской ассоциации по правам человека и развития (АДХОК). АДХОК – неправительственная организация, учрежденная в 1991 году, которая оказывает юридическую помощь жертвам нарушений прав человека, следит за соблюдением прав человека в Камбодже и принимает участие в информационно-разъяснительной работе по правозащитной проблематике с помощью сообщений для средств массовой информации, конференций и публикации тематических докладов по положению в области прав человека в Камбодже.

5. Источник представил нижеприведенную информацию в отношении следующих пяти лиц, которые проходят по этому делу:

а) г-н Сокха в возрасте 44 лет, руководитель отдела АДХОК по правам человека;

б) г-н Ванда в возрасте 42 лет, заместитель руководителя отдела АДХОК по правам человека;

с) г-н Соксан в возрасте 53 лет, старший эксперт отдела АДХОК по земельным и природным ресурсам;

д) г-жа Мони в возрасте 58 лет, старший эксперт программы АДХОК по правам человека женщин и детей;

е) г-н Шакрия в возрасте 46 лет, заместитель Генерального секретаря Национального избирательного комитета и прежний руководитель отдела АДХОК по правам человека.

Предыстория ареста и содержания под стражей указанных пяти лиц

6. 29 февраля 2016 года звукозапись перехваченного телефонного разговора между какой-то женщиной и одним из членов Парламента – действующим председателем Партии национального спасения Камбоджи – стала достоянием общественности, когда она была в анонимном порядке размещена в социальных

сетях¹. Этот разговор, по сообщениям, касался предполагаемой внебрачной связи между этими двумя лицами. 3 марта 2016 года в социальных сетях были размещены аналогичные звукозаписи предполагаемых разговоров между этим же членом Парламента и еще одной женщиной, личность которой не была установлена.

7. 11 марта 2016 года эта женщина была вызвана полицией по борьбе с терроризмом на допрос в связи с указанной выше звукозаписью. Она отрицала аутентичность этой записи. В этой связи одна из студенческих групп, которая публично отслеживала это дело, подала жалобу на эту женщину за то, что она сказала компетентным органам неправду. Это дело стало предметом широкого публичного обсуждения, в котором, по сообщениям, приняли участие и старшие должностные лица на уровне правительства, высказавшиеся по этому вопросу, который находился на стадии разбирательства. 17 марта 2016 года Премьер-министр заявил, что у него есть обширная персональная информация в отношении этой женщины и доказательства того, что этот случай действительно имел место. 21 марта 2016 года Национальная ассамблея потребовала от упомянутого выше члена Парламента дать ответ на эти утверждения, доведенные до общего сведения студенческой группой.

8. 22 марта 2016 года эта женщина была вызвана в муниципальный суд Пномпеня в связи с утверждениями по поводу дачи ложных показаний и занятия проституцией. В тот же день подразделение по борьбе с коррупцией провело встречу со студенческой группой, которая подала жалобу, и заявило, что неспособность члена Парламента публично опровергнуть, что в звукозаписи звучит его голос, следует квалифицировать как молчаливое согласие с тем, что запись аутентична и может быть использована в суде. 24 марта 2016 года подразделение по борьбе с коррупцией сообщило, что этот член Парламента незаконно приобрел у этой женщины соответствующие имущество. 29 марта 2016 года Национальная ассамблея заявила, что она может рассмотреть вопрос о создании специального комитета по расследованию этого дела.

9. 19 апреля 2016 года отделение прокуратуры при муниципальном суде Пномпеня издало, по итогам допроса этой женщины в суде, письменное заявление, в соответствии с которым она идентифицировала свой голос и голос члена Парламента на звукозаписи, которая была обнародована в марте 2016 года, вопреки опровержению, которое она сделала ранее по поводу аутентичности записанного телефонного разговора.

10. По словам источника, после предполагаемого запугивания этой женщины сотрудниками полиции по борьбе с терроризмом АДХОК отреагировала на ее просьбу оказать ей юридическую и материальную помощь, установив, по итогам своей оценки, что ее случай подпадает под действие ее мандата в части оказания помощи и соответствующей поддержки. АДХОК выдала этой женщине 204 доллара на питание и поездку в отделение АДХОК, где она должна была встретиться с адвокатом и старшими экспертами. Источник отмечает, что оказание такой поддержки – это общепринятая практика среди организаций юридической помощи, таких как АДХОК.

¹ Рабочей группе известны фамилии обеих сторон, однако в целях защиты их личной жизни они не указываются. На эти стороны данное мнение не распространяется.

11. 23 апреля 2016 года в камбоджийских онлайн-средствах массовой информации, в которых она, по сообщениям, обвинила четырех нынешних членов АДХОК, национального сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), председателя еще одной правозащитной организации и старосту местной общины в том, что они убедили ее сказать властям неправду. В тот же день Министерство юстиции издало публичное заявление, в котором перечислены фамилии лиц, названных в письме женщины, и указало, что они совершили незаконные действия, которые серьезно нарушили права, свободы и достоинство этой женщины и принцип верховенства права. В этом заявлении их действия квалифицируются в качестве серьезного нарушения законов, действующих в Камбодже, решительно осуждаются противозаконные акты, вменяемые в вину этим организациям, и содержится призыв к властям произвести тщательное расследование и принять в этой связи строгие юридические меры. Камбоджийский комитет по правам человека выступил с заявлением, в котором он, не указывая фамилии обвиняемых, решительно осудил эту ситуацию с использованием тех же формулировок. Министерство по делам женщин и Камбоджийский национальный совет по делам женщин также выступили с совместным заявлением со ссылкой на это письмо, обвинив тех, кто, как предполагается, нарушил права женщин, и призвал все соответствующие компетентные органы принять строгие меры в соответствии с действующим законодательством.

Нынешняя ситуация, в которой оказались эти пять человек

12. 25 апреля 2016 года пятеро нынешних и бывших членов АДХОК и сотрудник УВКПЧ были вызваны на допрос 27 и 28 апреля 2016 года подразделением по борьбе с коррупцией, которое уполномочено проводить расследования по факту коррупции. Сотрудник УВКПЧ на допрос не явился на том основании, что в качестве сотрудника Организации Объединенных Наций он пользуется иммунитетом от судебного преследования.

13. Пятеро лиц из АДХОК подвергались допросу в течение пяти–шести дней, сначала сотрудниками подразделения по борьбе с коррупцией, а затем сотрудниками отдела прокуратуры при муниципальном суде Пномпеня. Источник сообщает, что в предписании, изданном подразделением по борьбе с коррупцией, в котором пяти указанным выше лицам предлагалось прийти для дачи показаний, содержались ссылки на: а) статьи 25 и 26 закона о борьбе с коррупцией, которым на подразделение по борьбе с коррупцией возлагаются полномочия по проведению дознания и специальных расследований и разрешают этому подразделению держать людей под стражей; и б) статью 111 Уголовно-процессуального кодекса, которая регламентирует полномочия судебной полиции. Впоследствии сотрудники подразделения по борьбе с коррупцией использовали свои полномочия, которыми они наделены на основании статей 25 и 26 закона о борьбе с коррупцией, для того чтобы арестовать указанных выше пять лиц и взять их под стражу.

14. С 28 апреля по 2 мая 2016 года все эти пять человек были задержаны подразделением по борьбе с коррупцией в Пномпене. 29 апреля 2016 года, спустя 24 часа с того момента, когда начался официальный срок их содержания под стражей, этим пяти лицам было предложено на выбор либо встретиться с их адвокатом, либо с их семьями. Источник утверждает, что эти пять человек не были проинформированы заранее подразделением по борьбе с коррупцией о том, что они имеют право на юридическую помощь. Г-н Вада утверждал, что он воспользовался этим правом, однако его письменная просьба на предмет оказания юридической помощи так и не была рассмотрена. По данным источника,

подразделение по борьбе с коррупцией продолжает отказывать всем пятерым лицам в праве на доступ к юридической помощи.

15. 30 апреля 2016 года эти пять человек были доставлены к прокурору муниципального суда Пномпеня, который утвердил продление срока их содержания под стражей еще на 24 часа без указания ни причины, ни правовой основы для этого решения, ни какого-либо иного объяснения, как это требуется в соответствии со статьей 96 Уголовно-процессуального кодекса. Всем этим пяти лицам продолжают отказывать в праве на доступ к адвокату, даже когда из доставили в суду в связи с продлением срока их содержания под стражей.

16. Источник сообщает, что утром 1 мая 2016 года г-н Ванда, г-н Соксан и г-н Шакрия были допрошены прокурором муниципального суда Пномпеня в присутствии их адвоката. Им было предложено вернуться после обеда для дачи дальнейших показаний прокурору. Во второй половине дня г-н Сокха и г-жа Мони были допрошены прокурором в присутствии их адвокатов. Несмотря на их присутствие во время допроса, который вел прокурор, ни одному из этих пяти лиц не дали ни время на консультации со своими адвокатами до допроса, ни возможности связаться со своими адвокатами в зале суда, поскольку сотрудник подразделения по борьбе с коррупцией такие контакты запретил.

17. 1 мая 2016 года Премьер-министр сообщил, что местный сотрудник УВКПЧ и другие лица, подозреваемые в подкупе свидетеля, будут заключены в тюрьму, и предупредил всех сотрудников неправительственных организаций или Организации Объединенных Наций не рассчитывать на иммунитет, угрожая при этом, что их могут арестовать и посадить в тюрьму.

18. Подразделение по борьбе с коррупцией выдвинуло обвинения против указанных пяти лиц в склонении женщины к лжесвидетельству в процессе уголовного судопроизводства, которое выразилось в отрицании якобы имевших связей с членом Парламента. Финансовая поддержка, оказанная АДХОК женщине, была, по сообщениям, квалифицирована как взятка. По словам источника, после обнародования письма, подписанного этой женщиной, в котором содержались голословные утверждения в адрес пяти человек, ее статус с «подозреваемой» изменился на «свидетельницу», что дает основания полагать, что ее использовали в качестве средства преследования правозащитников, проходящих по этому делу.

19. Источник сообщает, что руководитель подразделения по борьбе с коррупцией публично обвинил сотрудников АДХОК в том, что они пообещали ей помочь уехать на время за границу, если она скажет властям неправду. Если сначала сумма в 204 доллара квалифицировалась как средство склонения к лжесвидетельству, то впоследствии в связи с якобы сделанным предложением переехать в другое место она стала основанием для предъявления им обвинений. Источник сообщает, что подразделение по борьбе с коррупцией интерпретирует оказание финансовой помощи в покрытии расходов на проезд и проживание в качестве доказательства ее подкупа, поскольку она неимущая и не может себе купить билет на самолет. Вместе с тем источник сообщает, что оказание материальной поддержки и помощь лицам, которые подвергаются риску, для переезда в другое место – это обычная и законная практика организаций по оказанию юридической помощи и защите прав человека в Камбодже. Источник утверждает, что подразделение по борьбе с коррупцией представило мало доказательств в порядке подкрепления своих утверждений.

20. 2 мая 2016 года прокурор предъявил в официальном порядке четырем нынешним членам АДХОК обвинения в «подкупе свидетеля» на основании статьи 548 Уголовного кодекса, а г-ну Шакрия и сотруднику УВКПЧ – в соучастии в преступлении на основании статей 29 и 548 Уголовного кодекса. В тот же день следственный судья предъявил им официальные обвинения. Сотруднику УВКПЧ было предъявлено обвинение заочно, хотя впоследствии его дело было закрыто на основании договоренности с Министерством иностранных дел и международного сотрудничества. Правонарушение в виде подкупа свидетеля влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 10 лет. Предполагаемые сообщники несут такое же наказание.

21. По словам источника, следственный судья уведомил, что он постановил выдать ордер на содержание под стражей, поскольку сотрудники АДХОК «совершили преступление», на основе утверждений, сделанных этой женщиной, ее адвокатом и ее свояченицей, которые дали показания сотрудникам подразделения по борьбе с коррупцией. В соответствии с ордером на арест, выданным на основании статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса, для назначения наказания в виде содержания под стражей до судебного процесса на основании статьи 205 были удовлетворены три соответствующих критерия. Вместе с тем источник утверждает, что никаких данных, подтверждающих, на основании пунктов 1 и 2 статьи 205, что эти пять человек могут снова нарушить закон или скрыться от правосудия, представлено не было. Далее источник указывает, что содержание под стражей в целях «обеспечения безопасности» этих пяти лиц на этапе до судебного разбирательства необоснованно, прежде всего с учетом того, что условия содержания под стражей оказывают на этих людей неблагоприятное воздействие. Кроме того, установление вины, которое лежит в основе решения следственного судьи взять их под стражу, противоречит презумпции невиновности.

22. 2 мая 2016 года г-н Сокха, г-н Ванда и г-н Соксан были заключены под стражу до судебного процесса в тюрьме «Прей Сар» (исправительный центр 1), а г-жа Мони была заключена под стражу в тюрьме «Прей Сар» (исправительный центр 2) в Пномпене. Г-н Шакрия был обвинен в соучастии в подкупе и был впоследствии заключен под стражу в следственном изоляторе в тюрьме при судебной полиции в Пномпене. Три члена АДХОК, содержащиеся в исправительном центре 1, были размещены отдельно друг от друга.

23. По словам источника, условия, в которых содержатся эти пять человек, не удовлетворяют минимальным нормам гуманного обращения. В их камерах находится более 30 человек без какого бы то ни было разделения между заключенными, содержащимися на этапе до судебного разбирательства, и осужденными, что противоречит международным нормам и статье 26 закона Камбоджи о тюрьмах. В их камерах нет надлежащих санитарно-гигиенических условий, что ведет к серьезному ухудшению состояния здоровья этих пяти человек. В исправительном центре 1 свидания с членами семьи разрешаются только три раза в неделю и только три посетителя одновременно, при том что в воскресенье и праздничные дни визиты запрещены. Физические контакты с заключенными не допускаются. Тревогу вызывает и предоставленное им право оставаться на открытом воздухе в течение лишь одного часа (за исключением выходных и национальных праздников), поскольку у этих пяти человек есть проблемы со здоровьем вследствие подверженности вторичному дыму в небольших переполненных тюремных камерах. Адвокатам был сказано, что комнаты для частных встреч с их клиентами полностью зарезервированы, что лишает этих пяти лиц права на конфиденциальную беседу с их законными представителями.

24. В связи с этим делом 11 мая 2016 года Рабочая группа, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников обратились к правительству с совместным призывом к незамедлительным действиям. Никакого ответа со стороны правительства в связи с этим совместным призывом к незамедлительным действиям получено не было. По поводу членов АДХОК также были направлены сообщения о случаях, не связанных с этим делом, со стороны других мандатариев специальных процедур в августе 2015 года, августе 2012 года и феврале 2011 года. И в этих случаях ни на одно из этих сообщений правительство не ответило.

25. 18 мая 2016 года адвокаты, действующие в интересах этих пяти лиц, обжаловали решение следственного судьи отказать в освобождении их под залог, в результате чего этот вопрос был передан на рассмотрение палаты следственных судей, которая входит в состав Апелляционного суда. Адвокаты также обжаловали выдвинутые против этих лиц обвинения и просили снять их. 13 июня 2016 года Апелляционный суд Пномпеня отказался освободить этих пятерых человек под залог, которые остались под стражей до судебного процесса. На данный момент они находятся в заключении с 28 апреля 2016 года.

Материалы, представленные по вопросу произвольного задержания

26. Источник утверждает, что в соответствии с категориями II и III категорий, применимых Рабочей группой, лишение свободы г-на Сокха, г-на Ванда, г-на Соксана, г-на Шакрия и г-жи Мони является произвольным.

27. Что касается категории II, то источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против этих пяти лиц, представляют собой надуманную и использованную по политическим соображениям заведомо неправильную интерпретацию взятки на основании статьи 548 Уголовного кодекса в целях наказания за правозащитников за их законную деятельность.

28. Источник утверждает, что расследование, арест, обвинение и содержание под стражей пяти лиц представляет собой нарушение их права на равенство перед законом, поскольку они подверглись дискриминации по причине их статуса правозащитников в нарушение статьи 26 Пакта. Эти пять человек были лишены их права на осуществление законной деятельности по защите прав человека. Источник также утверждает, что правительство не только не смогло выполнить свой долг и принять необходимые меры с целью предотвратить и прекратить дискриминацию этих пяти лиц с учетом их статуса правозащитников, но и приняло активное участие в этих произвольных действиях за счет неправомерного использования системы уголовного судопроизводства. Действия в связи с арестом и содержанием под стражей были небезупречны, лишены достаточной доказательной базы и явились прямым следствием законного вмешательства правозащитников в политически деликатные юридические процедуры.

29. Кроме того, источник утверждает, что действия, направленные против членов АДХОК, включая г-на Шакрия, по причине его статуса в качестве прежнего видного сотрудника АДХОК, следует квалифицировать как противозаконное ограничение свободы ассоциации в нарушение статьи 22 Пакта.

30. Источник подчеркивает, что эти аресты вписываются в более широкомасштабные нападки на АДХОК в качестве организации. Сразу же после предъявления обвинений муниципальным судом Пномпеня две неправительственные, но лояльные к правительству организации призвали власти приме-

нить недавно принятый закон об ассоциациях и неправительственных организациях в порядке принятия соответствующих мер против АДХОК. Комитет по правам человека Камбоджи, который является официальным государственным органом, также, по сообщениям, поддержал эти призывы принять «строгие меры в судебном порядке». Источник отмечает, что, по мнению Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже, этот закон нарушает основные свободы. Он содержит положения, которые требуют «политического нейтралитета» со стороны всех неправительственных организаций, поскольку в противном случае они могут быть распущены. В ответ на эти призывы проправительственных организаций представитель правящей партии подтвердил, что применение этого закона будет рассмотрено после судебного процесса над этими пятью обвиняемыми лицами. Источник утверждает, что правящая партия уже давно рассматривает независимые правозащитные организации в качестве сторонников оппозиции и что нынешний раскол гражданского общества происходит на фоне даже еще большего раскола политической оппозиции.

31. В связи с категорией III источник утверждает, что лишение свободы пяти нынешних и прежних членов АДХОК обусловлено нарушением их права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта. Источник отмечает длительный допрос пяти лиц сотрудниками подразделения по борьбе с коррупцией 27 или 28 апреля 2016 года, не обеспечив им никакого доступа к адвокату и не проинформировав их о праве на юридическую помощь.

32. По словам источника, подразделение по борьбе с коррупцией сообщило, что срок содержания каждого из этих пяти лиц под стражей начался только в 8 часов вечера 28 апреля 2016 года, когда они были арестованы сотрудниками подразделения по борьбе с коррупцией, а это означает, что их право на помощь адвоката в соответствии со статьей 98 Уголовно-процессуального кодекса² начало действовать лишь в 8 часов утра 29 апреля 2016 года, а не во время предшествующего длительного периода допроса этих пяти лиц. Источник делает вывод о том, что установление срока содержания под стражей начиная с 8 часов вечера 28 апреля 2016 года является произвольным и не соответствует международным нормам прав человека, регламентирующим содержание под стражей. Этим пяти лицам было сказано, что если они не явятся вовремя на допрос, т.е. не позднее 8 часов утра 28 апреля 2016 года в случае г-на Сокха, г-на Ванда, г-на Соксана и г-на Шакрия и не позднее 10 часов утра в случае г-жи Мони, то они будут арестованы, и в этой связи они были лишены доступа к помощи адвоката с того момента, когда они явились в распоряжение подразделения по борьбе с коррупцией. Источник ссылается на статью 96 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что срок содержания под стражей начинается с того момента, когда задержанное лицо прибывает в отделение полиции или военной полиции. По этой причине доступ к помощи адвоката следовало обеспечить в 8 часов утра 29 апреля 2016 года в случае г-на Сокха, г-на Ванда, г-на Соксана, г-на Шакрия и в 10 часов утра в случае г-жи Мони.

² По словам источника, в соответствии со статьей 98 Уголовно-процессуального кодекса Камбоджи задержанное лицо имеет право на помощь адвоката только по истечении 24 часов с момента задержания.

33. Источник также отмечает, что эти пять лиц были проинформированы в 8 часов вечера 29 апреля 2016 года о том, что они могут на выбор либо встретиться со своими членами семьи вне служебных помещений подразделения по борьбе с коррупцией, либо со своими адвокатами в течение 30 минут и что все пять человек решили для себя встретиться со своими семьями. Источник утверждает, что это представляет собой не выраженное прямо отрицание права на доступ к помощи адвоката, поскольку ставить человека перед выбором увидеть свою семью и получить доступ к помощи адвоката – это психологическое насилие и своего рода форма эмоционального шантажа. Кроме того, членам АДХОК не было ни разу разрешено воспользоваться услугами своих адвокатов во время дознания. Все пять человек получили доступ к помощи своих адвокатов только после их допроса прокурором в присутствии своих адвокатов 1 мая 2016 года. Хотя эти пять человек были доставлены в муниципальный суд Пномпеня за день до этого, когда прокурор рассматривал вопрос о продлении их срока содержания под стражей, тем не менее в то время им не дали никакой возможности проконсультироваться со своими адвокатами.

34. Кроме того, источник утверждает, что положения Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие содержание под стражей до судебного процесса, применяются вне зависимости от мер защиты обвиняемых, которые признаются в обязательном порядке на конституционном или международном уровнях. Хотя статья 203 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что обвиняемые должны в принципе оставаться на свободе, тем не менее камбоджийские компетентные органы широко применяют карательную практику длительных сроков содержания под стражей до суда в тех случаях, когда речь идет о правозащитниках. По словам источника, широко распространенные случаи злоупотребления принципами содержания под стражей до судебного разбирательства имеют место независимо от наличия внутренних правовых основ, которые теоретически призваны защищать права обвиняемых.

35. В данном случае эти пять человек должны были бы воспользоваться презумпцией дальнейшей свободы с учетом презумпции их невиновности, если бы прокурор смог представить достаточные данные, свидетельствующие о наличии конкретного риска на основании критериев, предусмотренных статьей 205 Уголовно-процессуального кодекса. Источник утверждает, что прокурор не приложил никаких усилий для того, чтобы удовлетворить критериям бремени доказательства или подтвердить тот или иной уровень необходимости в содержании этих пяти лиц под стражей. Хотя суд должен был бы применить эти правовые нормы в порядке защиты прав этих пяти лиц, тем не менее следственный судья даже не рассмотрел вариант залога. Никаких данных, подкрепляющих необходимость содержания под стражей до суда в соответствии со статьей 206 Уголовно-процессуального кодекса, представлено не было, и хотя следственный судья отметил, что три критерия назначения меры пресечения в виде содержания под стражей были удовлетворены, тем не менее никаких данных или оснований в индивидуальном порядке в отношении хотя бы одного из шести критериев также не было представлено. Адвокаты, представляющие интересы этих пяти лиц, присутствовали и пытались оспорить решение следственного судьи, который отверг их призывы, заявив, что они «совершили преступление», тем самым прямо возложив на них вину без судебного разбирательства и используя это допущение в качестве предлога для их содержания под стражей. Источник утверждает, что такое заявление явно противоречит презумпции невиновности, нарушая право пяти лиц на справедливое судебное разбирательство и их право на свободу в соответствии с законодательством Камбоджи и международным правом.

36. В заключение источник отмечает, что адвокаты этих пяти лиц подали 16 мая 2016 года в муниципальный суд Пномпеня прошение на освобождение под залог. Они утверждали, что никаких оснований для их содержания под стражей в соответствии со статьей 205 Уголовно-процессуального кодекса нет. Они указали, что эти пять человек не собираются покинуть страну или фальсифицировать доказательства, равно как они не ставят под угрозу и общественный порядок. Адвокаты еще раз заявили, что эти пять человек не совершили никакого преступления и что в этой связи нет никаких разумных оснований предполагать, что в случае их освобождения они совершат какое-либо преступление. Однако 17 мая 2016 года в этом прошении было отказано, а 13 июня 2016 года в нем было отказано и апелляционным судом.

Ответ правительства

37. 21 июня 2016 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию до 21 августа 2016 года о том, каково нынешнее положение этих пяти лиц, упомянутых выше, и любые замечания по утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые основания ареста и содержания под стражей этих пяти человек и представить данные относительно соответствия судебного разбирательства нормам международного права, в частности международным договорам в области прав человека, участником которых является Камбоджа.

38. Рабочая группа выразила сожаление по поводу того, что она не получила ответа от правительства на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

39. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила выразить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила пути рассмотрения вопросов доказательности. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

41. На данный момент существует достаточный объем надежной информации, которая подкрепляет утверждения источника и дает веские основания полагать, что мотивы ареста и содержания под стражей г-на Сокха, г-на Ванда, г-на Соксана, г-на Шакрия и г-жи Мони кроются в желании помешать АДХОК и ее членам выполнять свои функции правозащитников и осуществлять свои права и свободы. Например, в недавнем докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже, подготовленном по итогам его визита в Камбоджу 21–31 марта 2016 года, он выявил множество случаев ареста, задержания, предъявления обвинений и вынесения обвинительных приговоров в отношении членов политических партий и гражданского общества. При рассмотрении совокупности этих событий можно сделать вывод о том, что законодательство все чаще используется для ограничения в стране де-

мократического пространства. Специальный докладчик особо ссылается на обвинения против пяти лиц в данном случае³.

42. Аналогичные выводы были сделаны в мае 2016 года четырьмя мандатариями специальных процедур, которые издали пресс-релиз, в котором они обратились с призывом к правительству остановить преследование гражданского общества, правозащитников, парламентариев и сотрудников Организации Объединенных Наций в результате эскалации обвинений в уголовных правонарушениях, допросов, судебных разбирательств и публичных выступлений, направленных против них. Мандатарии высказались по случаю АДХОК, заявив следующее:

Неустанное стремление следователей добиться признания от женщины, их последующая непоколебимая уверенность в этом признании ради того, чтобы дать ход другим делам о «взяточничестве» против правозащитников, а также публичные выступления высших государственных должностных лиц, которые выставляют обвиняемых в качестве виновных, обычно наводит на мысль о том, что вся эта история является ничем иным, как преследованием гражданского общества по политическим соображениям. Он также поднимает серьезные вопросы по поводу, как это ни прискорбно, порочной практики отправления правосудия⁴.

43. Рабочая группа полагает, что у нее есть достаточные основания для вывода о том, что в данном случае пять человек были подвергнуты дискриминации в связи с их статусом правозащитников и в нарушение их права на равенство перед законом и равной защитой закона в соответствии со статьей 26 Пакта. Этот вывод Рабочая группа сделала с учетом целого ряда факторов, включая:

a) согласованные усилия со стороны государственных ведомств – в том числе полиции по борьбе с терроризмом, у которой нет очевидного мандата расследовать уголовные дела, – с целью провести допрос упомянутой выше женщины до того, как она обвинила этих пятерых лиц;

b) незначительная сумма якобы имевшей место взятки, которая, как кажется, вполне представляет ту разумную сумму помощи, которую та или иная неправительственная организация может оказать лицу, обратившемуся к ней за помощью;

c) публичные высказывания старших должностных лиц на уровне правительства, министерств и других ведомств, которые выступили с критикой в адрес АДХОК в то время, когда обвинения, выдвинутые против пяти лиц, были еще на стадии расследования, включая призывы применить к АДХОК закон об ассоциациях и неправительственных организациях;

d) замечания, высказанные следственным судьей, который обвинил пять человек до суда, заявив, что они «совершили преступление»;

e) содержание членов АДХОК до суда без рассмотрения возможности освобождения их под залог несмотря на отсутствие доказательств, подкрепляющих распоряжение о содержании под стражей.

³ См. доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже, A/HRC/33/62, пункты 6 и 7.

⁴ См. OHCHR, “UN rights experts urge Cambodia to stop attacks against civil society and human rights defenders”, Geneva, 12 May 2016, доступно по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19954&LangID=E.

44. В пункте 7 своих замечаний общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации Комитет по правам человека отметил, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод. Рабочая группа полагает, что ссылки на «политические или иные убеждения» и «иное обстоятельство» в статье 26 Пакта включает и статус правозащитника.

45. Кроме того, Комитет по правам человека заявил в пункте 12 замечания общего порядка № 18, что право на равенство перед законом и равная защита закона в соответствии со статьей 26 Пакта запрещает дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование и защиту, и не ограничивается теми правами, которые предусмотрены в Пакте. По мнению Рабочей группы, статья 26 запрещает таким образом дискриминацию в деле осуществления прав, закрепленных в некоторых документах декларативного характера, таких как Декларация о правозащитниках⁵. Сюда входят права предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека (пункт 3 с) статьи 9); на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии (статья 11); и пользоваться эффективной защитой национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств против деятельности или действий, вменяемых государству, результатом которых являются нарушения прав человека (пункт 3 статьи 12). Государство также обязано обеспечивать защиту любого человека от возмездия дискриминации, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением прав, упомянутых в Декларации (пункт 2 статьи 12).

46. Рабочая группа также считает, что преследование членов АДХОК за то, что они дали законную юридическую консультацию и оказали иную помощь этой женщине, которая сама явилась потенциальной жертвой злоупотребления властью, нарушает право на свободу ассоциации в соответствии со статьей 22 Пакта. Этот вывод соответствует статье 5 Декларации о правозащитниках, в которой признается важность беспрепятственного создания ассоциаций и поддержания связи с неправительственными организациями в деле поощрения и защиты прав человека, – свобода, которая невозможна, если оказание обычной поддержки тем, кто нуждается в помощи со стороны таких организаций, квалифицируется в качестве уголовного преступления, как это имеет место в данном случае.

47. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что эти пять человек были взяты под стражу в результате осуществления их прав и свобод в соответствии со статьями 7 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 22 и 26 Пакта и что этот случай подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой.

⁵ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи.

48. Рабочая группа полагает, что утверждения источника также указывают на нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Если говорить конкретно, то этим пяти лицам, которые проходят по этому делу, отказано в презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. В пункте 30 своего замечания общего порядка № 32 (2007 год) о праве равенства перед судами и трибуналами на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека заявил, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. Высказывания, сделанные премьер-министром, министерством юстиции, министерством по делам женщин, Камбоджийским комитетом по правам человека, руководителем подразделения по борьбе с коррупцией и следственным судьей, предполагают, что эти пять человек виновны в совершении преступления; к тому же им было отказано в презумпции невиновности.

49. Кроме того, этим пяти лицам было отказано в праве на юридическую помощь, что противоречит пунктам 3 b) и d) статьи 14 Пакта. У них не было доступа к помощи адвоката, и в тот момент, когда их допрашивали 27–29 апреля 2016 года в подразделении по борьбе с коррупцией и когда прокурор решил 30 апреля 2016 года продлить срок их содержания под стражей, их адвокат не присутствовал. Их проинформировали об их праве на помощь адвоката лишь потом, в 8 часов вечера 29 апреля 2016 года, когда им была предоставлена на выбор возможность получить доступ к адвокату или встретиться со своей семьей. Это следует рассматривать как дальнейший отказ в помощи адвоката, поскольку этим пятерым лицам не следовало предлагать на выбор юридическую помощь или встречу с семьей. Кроме того, эти пять лиц не имели возможности проконсультироваться в конфиденциальном порядке со своими адвокатами до или во время допроса прокурором 1 мая 2016 года, поскольку сотрудник подразделения по борьбе с коррупцией такой возможности им не дал.

50. Рабочая группа полагает, что этим пяти лицам следовало предоставить доступ к помощи адвоката с того момента, когда они явились на допрос в подразделение по борьбе с коррупцией, который проходил 27 и 28 апреля 2016 года. Хотя статья 98 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает доступ к помощи адвоката только по прошествии 24 часов нахождения задержанного лица под стражей, тем не менее международные нормы в области прав человека предусматривают, что лица, лишённые свободы, должны в обязательном порядке иметь доступ к юридической помощи в любой момент их содержания под стражей, в том числе с самого начала их лишения свободы⁶. Рабочая группа, которая постоянно отмечала в своей правовой практике – даже в том случае, если содержание под стражей соответствует национальному законодательству, – должна при этом убедиться еще и в том, что оно должно также соответствовать надлежащим положениям международного права в области прав человека⁷.

51. Кроме того, в связи с содержанием пяти лиц, проходящих по данному делу, под стражей до судебного разбирательства и с отказом в освобождении их под залог Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9

⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, A/HRC/30/37, принцип 9. См. также заключительные замечания по второму периодическому докладу по Камбодже, ССРР/С/КНМ/СО/2, пункт 17.

⁷ См. например, мнения № 24/2015 и № 41/2014.

Пакта содержание под стражей до судебного разбирательства должно быть скорее исключением, нежели общим правилом, и как можно более коротким. Как указывается Комитетом по правам человека в пункте 38 своего замечания общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость в содержании под стражей. Поскольку источник утверждает, и правительство не оспаривает это утверждение, следственный судья принял свое решение взять этих пять человек под стражу отнюдь не на основе данных о наличии риска и, к тому же, не представил достаточные доводы в порядке подкрепления своего решения. Следственный судья даже не счел нужным рассмотреть вариант залога с самого начала, а когда адвокаты, действующие от имени этих пяти человек, просили его об этом, он отказал в залоге. Апелляционный суд также отказал в освобождении под залог. В таких обстоятельствах досудебное содержание под стражей пяти лиц в значительной мере нарушают требования пункта 3 статьи 9 Пакта.

52. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта являются настолько серьезными, что дают право считать, что лишение свободы вышеупомянутых пяти человек было произвольным, и тем самым подпадает под категорию III категорий произвольных задержаний, применяемых Рабочей группой.

53. В заключение Рабочая группа отмечает, что эти пять человек содержались под стражей вместе с осужденными, что противоречит пункту 2 статьи 10 Пакта и пункту b) правила 11 пересмотренных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) и принципа 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ни Сокха, Най Ванда, Йи Соксана, Лим Мони и Ни Шакрия является произвольным, поскольку противоречит статьям 7, 9, 10, 11 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категориям II и III.

55. Рабочая группа просит правительство незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение пяти упомянутых выше лиц и привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларацией прав человека и Пакта.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащее средство правовой защиты будет заключаться в освобождении пяти упомянутых выше лиц и в предоставлении им обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта.

Процедура последующих действий

57. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах в порядке выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, включая:

- a) были ли освобождены пять лиц, упомянутых выше, и если да, то какого числа;
- b) была ли выплачена им компенсация или иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование факта нарушения их прав и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли внесены законодательные поправки или изменения в практику в целях согласования законов и практики правительства с международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- e) были ли приняты какие-либо иные меры в целях осуществления настоящего мнения.

58. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в данном мнении, и требуется ли в этой связи дальнейшая техническая помощь, например в виде визита Рабочей группы.

59. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную выше информацию в течение шести месяцев со дня препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принять свои собственные меры в контексте этого мнения, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с данным делом. Такие меры позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

60. Рабочая группа напоминает обращение Совета по правам человека ко всем государствам с призывом сотрудничать с Рабочей группой и учитывать ее мнения и просит, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах⁸.

[Принято 21 ноября 2016 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.